

Г.А. Арбатова, Г.Х. Шахназаров, А.Г. Аганбегян, А.Е. Бовин и др.

В целях поиска новой модели экономического развития в 1982 г. был создан экономический отдел ЦК КПСС. Координаторами его работы стали М.С. Горбачев и Н.И. Рыжков. В число научных сотрудников вошли А.Г. Аганбегян, Г.А. Арбатова, О. Т. Богомолов, Т.И. Масловская, Л.И. Абалкин, Р.А. Белоусов, Н.Я. Петраков, С.А. Ситарян. В то же время, как пишет бывший министр финансов РСФСР Б.Г. Федоров: «В самом правительстве СССР к реформам и реформаторам относились скептически и держали их в некоем отстойнике – в комиссии по реформе, которая не имела реальной власти...»

В силу отсутствия возможности немедленно начать реформирование народнохозяйственного комплекса в нужном русле, важным компонентом андроповской политики стала борьба с коррупцией, наведения в стране элементарного порядка, укрепление плановой и трудовой дисциплины. «Хотя нельзя все сводить к дисциплине, – заявил Ю.В. Андропов в декабре 1982 г., – но начинать надо именно с нее». Одновременно было дано указание готовить серьезные меры в сфере экономики. В 1983 г. был начат широкомасштабный экономический эксперимент в трех республиканских и двух союзных министерствах (Минтяжмаше и Минэлектрпроме).

Глубоко уверенный в возможности придать советской системе второе дыхание, Ю.В. Андропов с единомышленниками сделали попытку разработки программы реформ. Условием для этого должно было стать освобождение научной мысли от влияния устаревших догм. Статья Андропова «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР» ставила задачу избавиться при изучении советского общества от господства цитат и перейти к анализу реальной жизни, видеть существующие в советском обществе противоречия, отказаться от необоснованных выводов теории развитого социализма в оценке уровня развития СССР. «И, хотя многое в статье еще не порывало с идеологическими принципами 70-х гг., все же она подтолкнула к изучению реального положения дел в стране».

Наведение порядка, дисциплины и другие мероприятия, связанные с именем Ю.В. Андропова, дали и экономический эффект. По официальным данным, темпы роста экономики в 1983 г. составили 4,2% (против 3,1% – в 1982 г.); национальный доход вырос на 3,1%; промышленное производство – на 4%; производство сельскохозяйственной продукции – на 6%.

В то же время, попытки Ю.В. Андропова повысить работоспособность бюрократической системы без проведения структурных изменений, только за счет использования мер организационно-административного характера не могли вывести страну из кризиса. Отсутствие

массовой поддержки населения, прямо заинтересованного в реформах, изначально обрекли консервативный, нерыночный вариант модернизации страны на неудачу. Форсировать же одновременно и политические реформы Ю.В. Андропов не хотел.

## ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ 80-Х

Решетников О.М.

*Российский экономический университет  
им Г.В. Плеханова, Москва,  
e-mail: res-oleg@yandex.ru*

Многие современные историки и публицисты полагают, что возглавивший в феврале 1984 г. после смерти Ю.В. Андропова партию и страну К.У. Черненко свернул начатый его предшественником процесс реформирования. Борьба за дисциплину была прекращена, нити дел о коррупции оборваны на уровне среднего управленческого звена. Представители партийной и государственной элиты вновь оказались вне всяких подозрений. Забегая вперед, можно отметить, что коррупционные явления позднее проявились еще в больших масштабах. По этому поводу академик Н.Я. Петраков вспоминал: «В 1988–1989 годах уже можно было купить любого чиновника. Абсолютно. Началось растление капиталом».

Трудности, переживаемые советской экономикой, М.С. Горбачевым, избранным в марте 1985 года Генеральным секретарем ЦК КПСС, и его окружением объяснялись не недостатками и тем более не кризисом социализма, а тем, что его потенциальные возможности использовались недостаточно. Причины, препятствовавшие раскрытию «потенциала социализма», Горбачев видел в «затратном» экономическом механизме, преобладании экстенсивных методов хозяйствования над интенсивными, «остаточном» принципе формирования социальной, научной и культурной сфер. Устранение этих причин, а, следовательно, и раскрытие «потенциала социализма» и призваны были обеспечить «ускорение» и «перестройка».

По инициативе М.С. Горбачева на Пленуме ЦК в апреле 1985 г. был провозглашен курс на ускорение социально-экономического развития страны – за счет более полного использования достижений НТР, производственных мощностей и укрепления трудовой дисциплины, то есть потенциала социалистической системы.

Состоявшийся в феврале 1986 г. очередной XXVII съезд КПСС расширил содержание концепции ускорения, распространив ее на общественные отношения. С этого момента в качестве приоритетных были названы задачи демократизации, борьбы с бюрократизмом и беззаконием. К началу 1987 г. С целью омоложения партийного руководства было заменено

70% членов Политбюро, 60% секретарей обкомов, 40% членов ЦК КПСС.

В числе практических мер в экономике была введена госприемка, с помощью которой руководство КПСС намеревалось поднять качество производимой продукции. Началась борьба с нетрудовыми доходами. В 1986 году был принят закон, разрешивший индивидуальную трудовую деятельность в сфере кустарно-ремесленных промыслов и бытового обслуживания населения. Несмотря на все принятые меры, ускорения социально-экономического развития не получилось, так как административно-командная система оставалась неизменной, в ее рамках продолжало работать все народное хозяйство.

Начавшаяся в 1985 г. перестройка, таким образом, выявила неготовность и беспомощность государственных структур и лидеров к эффективному решению основных проблем, поставленных жизнью. В июне 1986 года по докладу Председателя Правительства СССР Н.И. Рыжкова на Пленуме ЦК было принято решение о проведении экономической реформы по плану, разработанному с учетом опыта хозяйственной реформы 1965 г. Это была программа осторожных рыночных преобразований, программа перехода к «социалистическому рынку». Попытка ее реализации с июня 1987 по декабрь 1991 г. составила содержание второго (и последнего) этапа экономического реформы М.С. Горбачева. В решении Пленума была провозглашена принципиально важная цель – переход от административных к преимущественно экономическим методам руководства. Однако эта цель не была подкреплена созданием действенного механизма ее осуществления.

С 1 января 1989 г. вступил в силу закон о государственном предприятии (объединении), отразивший непоследовательность горбачевской политики. Права предприятий были расширены, а реальные полномочия министерств и ведомств не сокращены. В 1988 г. после принятия Закона о кооперации в СССР и Основ законодательства об арендных отношениях было разрешено заниматься созданием кооперативов. Формально в этих актах было зафиксировано равноправие кооперативного и государственного секторов экономики. Создание кооперативов в результате дало, как отмечал известный экономист Г.Х. Попов, «директорам возможность грабить собственные заводы». Принятые меры осложнили ситуацию. Экономист Н.Я. Петраков по этому поводу писал: «Диктат пропал, и либеральная интеллигенция заголосила про рынок, о котором она имела совершенно дурацкие представления. А рынок – это, прежде всего собственность. И бюрократы понимали это лучше, чем любой экономист-затейник со степенью. Они сразу сообразили: нужно организовать дело так, чтобы валяющаяся под ногами госсобственность ста-

ла их собственностью, и чтобы за это ничего не нужно было бы выкладывать».

Проведение экономической реформы второй половины 1980-х гг. характеризовалось в целом непоследовательностью и половинчатостью. В ходе преобразований не произошло реформирования кредитной, ценовой политики, централизованной системы снабжения. Началось общее сокращение производства в промышленности и в сельском хозяйстве. «Реальным результатом полугодового осуществления программы ускорения стало лишь углубление кризиса, перевод его в открытую форму».

В результате провозглашенные цели экономических реформ не были реализованы. Существовавшие благоприятные возможности для постепенного разгосударствления, формирования легитимной частной собственности, а в конечном итоге – безболезненного выхода из социализма были упущены. Итогом экономического реформирования стало дальнейшее ухудшение экономического и финансового положения страны.

Вследствие этого в январе 1987 г. руководство страны на Пленуме ЦК КПСС заговорило о консерватизме аппарата, торможении им проводимых реформ. Задача слома этого механизма формулировалась не столько как экономическая, сколько как политическая. По характеристике Е.К. Лигачева: «В философском плане такой зигзаг политики означал по сути дела, что само понятие «перестройка» негласно подменялось понятием «большого скачка». Те, кто проявлял осторожность перед таким скачком, предпочитая постепенность и преемственность, процесс обновления социализма без изменения его основ, объявлялись сторонниками прежних командно-бюро-критических методов, силами торможения, а обобщенно, как политический символ – консерваторами».

Пленум ЦК партии дал старт политике гласности – открытого обсуждения экономических и политических проблем в средствах массовой информации. Скрываемые ранее негативные стороны развития советской экономики стали массированно, зачастую в преувеличенном масштабе, муссироваться в общественном сознании. В 1988 г. на XIX Всесоюзной конференции КПСС впервые за годы советской власти была поставлена задача реформирования политической системы, так как считалось, что именно в ней скрыты многие корни «механизма торможения» экономических преобразований. На конференции было отмечено, что «новое право должно служить не государству, а обществу. Конференция «осудила административно-командный метод руководства экономикой, подчеркнув необходимость создания правовой базы для проведения экономических реформ и защиты прав граждан».